

Рыженко Валентина Георгиевна, Жидченко Александр Владимирович

СОВЕТСКАЯ МОДА В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО РАЙОНА В 1950-60-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКОГО ГОРОДКА НЕФТЯНИКОВ)

В статье раскрываются особенности проявления моды в повседневной жизни локального пространства в виде нового района крупного города СССР. Представлены условия реализации моды в повседневной жизни в рамках общеисторического контекста 1950-60-х гг., с акцентом на период хрущевской "оттепели". Опора на междисциплинарную исследовательскую модель (с использованием методов новой локальной истории, новой социальной истории и теории городской культуры) позволяет рассматривать советскую моду в расширительной трактовке, в условиях новых идеологических установок и социально-политического курса на массовое жилищное строительство, увеличение производства товаров широкого потребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 197-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности проявления моды в повседневной жизни локального пространства в виде нового района крупного города СССР. Представлены условия реализации моды в повседневной жизни в рамках общеисторического контекста 1950-60-х гг., с акцентом на период хрущевской «оттепели». Опора на междисциплинарную исследовательскую модель (с использованием методов новой локальной истории, новой социальной истории и теории городской культуры) позволяет рассматривать советскую моду в расширительной трактовке, в условиях новых идеологических установок и социально-политического курса на массовое жилищное строительство, увеличение производства товаров широкого потребления.

Ключевые слова и фразы: мода; повседневность; городская культура; городской район; хрущевская «оттепель»; потребление.

Валентина Георгиевна Рыженко, д. ист. н., профессор

Александр Владимирович Жидченко

Кафедра современной отечественной истории и историографии

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

valentina948@mail.ru; Zhidchenko220689@yandex.ru

**СОВЕТСКАЯ МОДА В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ГОРОДСКОГО РАЙОНА В 1950-60-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКОГО ГОРОДКА НЕФТЯНИКОВ)[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального агентства по образованию в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2012 гг.», государственный контракт 14.740.11.0569.

В настоящее время проблематика работ культурологического, социологического плана, в центре внимания которых находятся те или иные формы повседневной жизни, становится весьма обширной. Антропологический поворот в исторической науке позволил переключить внимание многих исследователей на вопросы культурных стереотипов, ментальных предпосылок и поведенческих возможностей отдельных участников исторического процесса. В подобных работах отмечается важность анализа на микроуровне, что позволяет исследовать социокультурное пространство более детально. При этом важно учитывать взаимовлияние локального объекта и общеисторического контекста.

Дополнительно актуализирует постановку заявленной темы то обстоятельство, что советская мода как исследовательский объект трактуется либо одномерно (преимущественно как стиль женской одежды с соответствующими аксессуарами и в противопоставлении с зарубежными дизайнерскими достижениями), либо в координатах идеологической борьбы строителей коммунизма с буржуазными нравами (в этом случае советской моды как особого феномена быть не может). Знакомство с современными Интернет-ресурсами демонстрирует обе линии. Кроме того, в них просматривается и третья – с явным оттенком ностальгии, что проявляется как на сайтах, связанных с практическими советами по созданию «ретро» образцов в современном дизайне одежды, так и в обращении на личных страничках к визуальным источникам советской эпохи (фотографии из семейных архивов).

В предлагаемой статье основное внимание будет сосредоточено на месте и роли советской моды в повседневной жизни локального пространства нового городского района крупного города. Эволюция стереотипов и представлений о моде в СССР находила свое отражение в первую очередь в городской культуре. Отличительные черты и признаки изменяющихся тенденций моды проявлялись особенно ярко в крупных советских городах, в первую очередь в столичных, в меньшей степени – в региональных центрах.

Важно отметить, что отличительными чертами новых городских районов, строившихся в 1950-60-е гг. в крупных советских городах, были отражение в их пространстве новейших тенденций развития технической и творческой мысли, а также высокий уровень социально-бытового и культурного обслуживания населения. Это проявлялось в архитектурном ландшафте, уровне благоустройства и озеленения, удовлетворении материальных и культурных потребностей населения. Идеи, касающиеся изменений в советском обществе, которые возникали в период хрущевской «оттепели», в полной мере воплощались в новых городских районах, создававшихся как «образцовые». В свою очередь, и «советская мода» должна была проявляться в этих районах в большей степени, чем в районах, построенных в предыдущие годы.

Применительно к данному периоду реконструкция моды в контексте повседневности не может обойтись без внимательного рассмотрения такой сферы, как потребление и торговля, так как от них во многом зависело само существование моды в обществе.

Тема советской моды в контексте повседневной жизни в СССР нередко рассматривалась в трудах отечественных ученых. Поскольку мода является достаточно важным элементом формирования повседневной жизни, в работах по истории советской повседневности ей традиционно уделяется большое внимание. Моде и вкусам отдельные главы в своих трудах отводили: А. Г. Андреевский в работе «Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху» [1], Н. Б. Лебина и А. Н. Чистиков в исследовании «Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия» [11]. В некоторой степени социокультурный аспект при доминировании общественно-политического контекста нашел отражение в диссертации К. К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945-1953 гг.» (<http://gudocs.exdat.com/docs/index-182679.html>).

С одной стороны, мода исследуется как элемент повседневной жизни. Однако возможна и обратная реконструкция. Показательным примером является работа И. В. Виниченко [2], в которой сквозь призму моды, одежды и бытовых практик можно провести исследование советской повседневности в 1950-60-е гг. В своей работе И. В. Виниченко применяла методы анкетирования для реконструкции советской повседневности сквозь призму женской одежды. Анкетирование проводилось с произвольной выборкой и целенаправленной выборкой в направлении создания женского костюма и его трансляции в повседневной жизни [Там же, с. 23].

Исследуемый в нашей работе сюжет связан с междисциплинарным подходом, который находится на стыке новой социальной истории [Там же, с. 77-82], новой локальной истории, истории повседневности, устной истории и теории культурно-цивилизационного ландшафта [14, с. 30-31]. В качестве объекта исследования предлагается пример нового городского района, строившегося в Омске в 1950-60-е гг., – Городок Нефтяников. Историческая реконструкция будет произведена на материалах законодательных актов, периодической печати, отраслевой литературы (следует выделить особое значение книги В. И. Кочедамова «Омск: как рос и строился город» [10] – она появилась в 1960 г. и по ней можно судить относительно внешнего облика застройки Городка Нефтяников по сравнению со старой частью Омска. В. И. Кочедамовым также были выделены особенности строительства Городка Нефтяников как образцового района, который в будущем формировал «моду при коммунизме»), визуальных источников, воспоминаний старожилов района.

Ценным источником для реконструкции советской моды в контексте повседневной жизни становятся фотографии из семейных архивов. Визуальные образы позволяют исследовать моду и стиль в одежде и быту. Использование фотографий как массового источника позволяет описать моду именно в контексте повседневных практик. В работе использовались коллекции фотоснимков известного в Городке Нефтяников в 1950-1980-е гг. фотографа Е. С. Мамакина. Для анализа также использовались фотографии из семейных альбомов старожилов района: И. Д. Грицина, Л. М. Анохиной, Л. П. Одинцовой, С. И. Сливиной и т.д.

Современные словари определяют моду как господство определенного стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. мода определяет стиль или тип одежды, идей, поведения, этики, образа жизни, искусств, литературы, кухни, развлечений и т.д. Это совокупность направлений, которые популярны в обществе в определенный период времени. Данное понятие довольно широко характеризует предпочтения общества или группы людей, однако в сознании многих обывателей мода традиционно ассоциируется в первую очередь со стилем в одежде.

О предпочтениях в одежде жителей Городка Нефтяников в 1950-60-е гг. мы можем судить по фотографиям и воспоминаниям старожилов. Поскольку в этот период зимы были продолжительными и холодными, то главной формой одежды строителей и нефтяников, работавших и проживающих здесь, были теплые тулупы, валенки, комбинезоны. В летний период повседневная одежда была также очень простой: у женщин легкие платья, туфли, у мужчин – брюки и рубашки. Так одевались не на работу, а в период досуга – вечерних танцев на танцплощадке около Дворца культуры «Строитель» (появившегося в культурно-цивилизационном пространстве нового района в 1957 г.), похода в кинотеатр или в клуб.

В период строительства Городка Нефтяников здесь почти не было дорог, и в любое время года территория будущего района представляла собой непроходимые грязевые лужи. Жителям строящегося Городка Нефтяников приходилось ходить постоянно в резиновых сапогах. Разумеется, ни о какой «городской моде» в это время не могло идти и речи. Старожилы рассказывали интересный эпизод, связанный с приездом в центр города Омска с места строительства. Когда молодые рабочие приезжали в магазин, в кино или в театр, то им приходилось заранее в трамвае переобувать сапоги на туфли или сандалии, а в них уже ходить по городу. Старожилы также замечали, что по стилю одежды нефтяников тогда можно было узнать в городе очень быстро. Хорошая обувь и одежда была не у всех, да она была и не всем нужна, т.к. на завод все ездили в рабочих сапогах или валенках на грузовых машинах, следовательно, друг с другом в момент выезда в город приходилось делиться. Часто в общежитиях у молодых рабочих была одна пара хороших туфель на несколько человек, которую носили по очереди. В 1960-е гг. выезды в город были не столь частым явлением. Большой необходимости в этом не было, т.к. уже в середине 1950-х гг. в городке стала активно развиваться собственная инфраструктура. Появлялись первые магазины, столовые, новые бани. В начале 1960-х гг. был построен и Дворец культуры «Нефтяник». Новый район Городок Нефтяников стал образцовым районом города. Здесь применялись новейшие принципы градостроительства и архитектуры. Создававшаяся здесь социокультурная среда была согласована с планировочной структурой района. Достаточно отметить центральную ось планировки района – проспект Культуры. Здесь стали формироваться иные культурные нормы, а следовательно, в моде в какой-то мере жители этого района могли задавать тон жителям других районов.

Наиболее ярко представления о моде в повседневной жизни проявлялись в фотоателье. Приходя в созданное в 1960-е гг. ателье по проспекту Мира, работники Нефтезавода надевали свои лучшие вещи. Здесь можно было также надеть предлагаемые костюмы.

Массовое производство разных видов одежды в СССР в период хрущевской «оттепели» открыло новые возможности горожан одеваться модно и стильно. В 1950-60-е гг. расширялся ассортимент зимней, летней и демисезонной одежды и обуви. Трикотажные и обувные фабрики стремились удовлетворить спрос населения на эти товары. Шубы, полушубки и пальто заменялись летом платьями и костюмами, сандалиями и туфлями, валенками – зимой и резиновой обувью – в межсезонье. В целом горожане ощущали некоторую либерализацию моды в СССР: в начале 1960-х гг., например, появляются высокие каблуки и мини-юбки.

С помощью визуальных источников можно установить эволюцию локальных предпочтений в одежде в 1950-60-е гг. Это позволяет сделать ряд фотографий Э. А. Мамакиной, которые были сделаны в разные годы. Если на снимках 1950-х гг. наблюдается сельский стиль в одежде: самодельные платья и блузки с вышитыми вручную узорами, то на фото 1960-х гг. мы можем увидеть строгие платья, сшитые, скорее всего, на заказ в ателье. На одной из фотографий Э. А. Мамакина даже немного подняла вверх ногу для того, чтобы запечатлеть новые черные туфли, купленные недавно.

О повседневном гардеробе этого времени жителей города и Городка Нефтяников можно судить по перечню швейных и трикотажных изделий и головных уборов весенне-летнего ассортимента, поставляемых базой «Главторгодежда» торгующим организациям. В ассортименте были: летние пальто мужские и женские из искусственного шелка, шерстяные и демисезонные, детские и школьные, женские платья и мужские пижамы из искусственного шелка, хлопчатобумажные женские платья, мужские сорочки спортивные, штапельные, ковбойки. Мужские, школьные и дошкольные костюмы; мужские и детские льняные брюки; мужские, спортивные и вискозные сорочки, вискозные, хлопчатобумажные майки, детские футболки и майки, вискозные сетки [6, д. 1106, л. 42].

Однако дефицит многих видов одежды приводил к тому, что действительно считавшиеся модными вещи были далеко не у всех. Временный широкий ассортимент одежды в магазинах часто сменялся длительным отсутствием товара. В связи с этим критике подвергалась работа предприятий управления легкой промышленности совнархоза: «...большинство из них систематически не выполняли плановых заданий по ассортименту, неудовлетворительно использовали возможности по изготовлению товаров из отходов производства» [Там же, л. 43-44]. За 11 месяцев 1961 года швейные фабрики совнархоза недодали в торговую сеть 10 500 женских и 6 200 мужских костюмов, 35 000 мужских брюк, 19 000 костюмов для девочек, 13 000 детских брюк, 5 000 матросок и ряд других товаров. Обувные фабрики: «40 лет Октября» (директор Лонкин) недодала более 35 тыс. пар различной обуви, № 1 (директор Волохов) – 7,5 тысячи пар детских сапог [16].

Недостаточно на предприятиях легкой промышленности совнархоза осваивались новые фасоны и модели товаров. Из 32 образцов новых изделий, отобранных для освоения в 1962 году, изготавливалось всего 10 наименований. Мало было в продаже особенно нужных населению в условиях сибирских зим валенок. Но ни одно предприятие не занималось освоением новых видов теплой и дешевой обуви из войлока, текстиля и сукна, которые могли бы компенсировать недостаток в валяной обуви [6, д. 1106, л. 46].

Отдельные предприятия местной и кооперативной промышленности не уделяли должного внимания качеству выпускаемой продукции. В торговую сеть нередко поставлялись товары с большими дефектами, плохим внешним оформлением. Такие товары выпускали: Центральный райпромкомбинат, артели «Игла», «Кожизделия», «Красный Маяк» [16].

На фоне недостатков в обеспечении населения одеждой обеспечение обувью было улучшено. В ремонтных обувных мастерских артели «Техремонтобувь» в Омске принимали в ремонт от граждан и организаций всевозможную кожаную, валяную и резиновую обувь в любом виде. Ремонт резиновой обуви, автокамер и всяких резиновых изделий производился методом горячей вулканизации. В начале 1950-х гг. в Омске имела артель «Прогресс» системы Горпромсовета, которая имела мастерские в разных районах города, где производился ремонт часов [9].

Центральными магазинами в Омске в конце 1950-х гг. были Главунивермаг, Горпромторг. Из всех магазинов города в число тех, которые размещались в Городке Нефтяников, где можно было обменять на выигрыш лотерейные билеты, упомянутые в этой связи в рекламном объявлении «Омской правды», можно выделить № 97 «Наборы парфюмерных и галантерейных товаров» по проспекту Мира. По тому же проспекту Мира в доме № 2 размещалось Ателье мод № 4, принимавшее, как и все ателье города, заказы по будням с 12 до 20 часов, а по выходным с 12 до 18 [Там же].

Омская областная база Росгалантереи предлагала жителям города и области широкий ассортимент парфюмерно-косметических товаров. Среди них: праздничные сюрпризные коробки, духи, одеколоны, губные помады, разная пудра, румяна жидкие и сухие, крема, вазелин, зубная паста, порошок, предметы санитарной гигиены [3]. Крупными предприятиями бытового обслуживания в Омске в 1960-е гг. были: «Октябрь», «Техремонтобувь», «Химчистка», «1-е Мая» [7, д. 206, л. 12-13]. В 1960-е гг. в Городке Нефтяников по адресу проспект Мира, 38 в зимнее время работал пункт проката спортивных принадлежностей: коньков, лыж и санок. Это говорит об укреплении моды на занятия зимним спортом в 1960-е гг. Управление бытового обслуживания населения Омской области открывало в городе Омске такие пункты и в других районах города – Ленинском, Октябрьском, Центральном, Кировском и Куйбышевском [Там же, л. 1].

В 1966 году на 6-й сессии городского Совета депутатов трудящихся депутат А. В. Ровтович высказал ряд замечаний по работе предприятий бытового обслуживания города. В частности, стоимость пошива в мастерских

иногда превышала стоимость самого материала. В мастерских-ателье отсутствовал штапель с лавсаном, обладавший хорошим качеством и доступной ценой. Приемные пункты «Техремонтобувь» недопустимо долго выполняли заказы, даже с незначительным ремонтом. Несмотря на это и качество ремонта было плохим, а культура обслуживания низкой. Плохая работа отмечалась и в ателье № 11 города Омска, где, по словам депутата, в оплате труда «не была изжита уравниловка» [Там же, л. 3-4]. Работники ателье выносили предложения установить оплату за выполненную работу по разрядам.

Кроме того, в ателье мало применялись спецмашины, большинство работ производилось вручную (пришивка пуговиц и т.д.). Горисполком просил рассмотреть эти вопросы и принять по ним надлежащие меры [Там же, л. 5]. В ответ на критику Управление бытового обслуживания города Омска, начальником которого был В. Шнырев, приводило собственные аргументы текущего состояния отрасли. В частности, стоимость пошива одежды в ателье города изменялась согласно типовому прейскуранту цен № 055-р на пошив швейных изделий по индивидуальным заказам, изданному Министерством торговли РСФСР и действовавшему повсеместно. В середине 1960-х гг. Министерство разрабатывало новый прейскурант цен на пошив легкого платья. Оплата труда мастеров, занятых на пошиве швейных изделий по индивидуальным заказам населения, производилась по сдельным расценкам с учетом сложности и разряда выполняемой работы. Нормы времени и сдельные расценки на индивидуальный пошив были разработаны центральной опытно-технической швейной лабораторией Госместпрома РСФСР и утверждены Центральным бюро промышленных комитетов по труду при научно-исследовательском институте труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Для замены ручного труда на некоторых операциях пошива одежды (выметка петель, пришив пуговиц, обмоточные работы и другие) ежегодно внедрялось новое оборудование. За 1964-1965 гг. было установлено 175 единиц технологического оборудования. В 1966 году ателье города Омска получили 116 спецмашин.

Формированию устойчивых тенденций в моде одежды мешали свойственные советской экономике сбои в производстве и снабжении. Происходило это по разным причинам. Например, фабрика «Техремонтобувь» испытывала большие трудности в работе особенно в период большого сезонного притока обуви. На предприятии не хватало рабочих. Недостаток работников сказывался на нарушении сроков выполнения заказов и качестве выполняемых работ. Для подготовки кадров обувщиков для предприятий службы быта во вновь открытом в 1966 году техникум № 57 Промтехобразования была организована группа подготовки обувщиков. В сентябре 1966 года с работниками цехов и приемных пунктов фабрики было проведено совещание по вопросу улучшения контроля за качеством ремонта обуви, соблюдения сроков выполнения заказов и улучшения культуры обслуживания населения [Там же, л. 6].

Говоря о понятии «мода» в широком смысле важно также отметить, что определенные представления о моде были и в быту, в частности в обустройстве интерьера жилья. Именно на этом аспекте повседневной жизни стоит остановиться подробнее.

Ограниченный выпуск мебели в городе первое время не был согласован с темпами массового жилищного строительства. Это вызывало большие сложности в обстановке отдельной квартиры. Как вспоминала Т. П. Мордкович, «мебели почти не было, и у нас в квартирах стояли одинаковые кровати, столы, стулья, а у работников мебельного производства и торговли можно было увидеть что-то более разнообразное дома» [5]. Однако зачастую отсутствие знакомых и родственников в неразвитой в городе в это время мебельной промышленности обусловило тот факт, что жители Городка Нефтяников сами производили мебель или добывали ее разными способами. По этому поводу И. И. Медведовская замечала: «...у заключенных (*они работали на строительстве нефтезавода и Городка Нефтяников – А. Ж.*) купили стол и стулья. Они их делали сами. Затем купили диван “Атаманка” (не кожаный). Кровать прислали с Украины, а до этого делали сами: клали фанеру на кирпичи, и это было самодельной кроватью, а из посылочных ящиков делали самодельные серванты, кухонные шкафы. Одни из первых покупных мебельных изделий были стиральная машинка “Сибирь”, квадратной формы, с 2-мя валиками для ручной выжимки белья, но стирала она хорошо, а также холодильник “Саратов”...» [4].

Типичным предметом обстановки коммунальных квартир в Городке Нефтяников в конце 1950-х были: старинный «бабушкин» комод, железные кровати с панцирной сеткой, кровати с деревянными «шишками». Роскошью был желтый двдверный шифоньер с зеркалом и фанерными дверцами. Комод имел орнаментированные украшающие элементы, а наверху, на счастье, на белой салфетке стояли разного размера, от маленького до большого, слоники. Стояли и цветы из гофрированной бумаги. Спинки стульев были обиты кожей. Многие старожилы отмечали, что дома у них стоял фикус и большая роза в горшке, у некоторых были пальмы. Вместо люстры висели тряпочные абажуры с кистями.

На полу лежали самодельные коврики из разных отрезков тряпок. Рукодельницы их делали на огромном крючке и вязали как носок, а те, кто не умел вязать, плели обыкновенные косички и наматывали их по окружности. Везде лежали вышитые салфетки: на спинках, подлокотниках, комодах, шифоньерах, на одеялах были «накидушки». Все это вязалось из ниток крючком № 10. На покрывале снизу был вышит «подзорник» с треугольным рисунком, пришитый к хлопчатобумажной ткани. Швейная машинка была дефицитом, стояла у владельцев на видном месте, покрывалась тюлем, как и стоящие пирамидкой на кровати подушки. Сформировался некоторый стандарт обстановки квартир: шифоньер, комод, стол, кровати. Кто занимал выше должность, жил менее скромно, покупал диваны. Это были кожаные диваны с большими круглыми

валиками (деревянными катушками, обитыми войлоком и кожей) по бокам, которые снимались. Описанная обстановка хорошо видна на привлеченных фотографиях из коллекции Е.С. Мамакина.

В этот же период стала развиваться мода и на предметы бытовой техники: телевизоры, стиральные машины, электрические утюги и т.д. Это было связано с общим развитием научно-технической революции. В частности, в 1950-60-е гг. в СССР в крупных городах активно развивалось теле- и радиовещание. Открывались теле- и радиоцентры, горожане закупали приемники, наиболее популярными среди которых были «Мир», «Чайка», «Балтика», «Даугава», «Спидола», «Альпинист», и телевизоры «КВН», «Авангард», «Радуга» [11, с. 168-169]. Помимо газеты «Правда», советские люди теперь могли увидеть освещение всех исторических событий на экранах телевизоров, например полет Ю. Гагарина в космос в 1961 году, а также новые кинофильмы и передачи («Клуб веселых и находчивых», «Голубой огонек на Шаболовке», «Спокойной ночи, малыши»).

По официальной статистике, за 1958-1959 годы общий объем товарооборота в Омске возрос на 520 млн рублей, или на 24%, а продажа товаров на одного жителя увеличилась на 19%. За два года населением города было куплено 13 тыс. радиоприемников, 9 тыс. телевизоров, 9 тыс. швейных и 7 тыс. стиральных машин, 2 500 пылесосов, 310 легковых автомобилей. За это время заметно увеличилась продажа населению обуви, швейных, трикотажных и галантерейных изделий, резиновых лакированных сапог, баянов и т.д. Многие из этих товаров производились в Омске. Особенно в покупке предметов бытовой техники и электроники, редких на тот момент, преуспевали работники одного из самых передовых предприятий города, каковым являлся Нефтезавод. Покупались в то время телевизоры марок «Авангард», «КВН», «Радуга», радиоприемники «Даугава». Эволюцию моды в интерьере, а также моду на приобретение бытовой техники мы можем проследить также по разным фотографиям из частного архива семьи Мамакиных. На некоторых из них можно увидеть новый телевизор, приемник, утюг и т.д.

И все же покупка телевизоров и других предметов бытовой техники еще не вошла в моду, не стала массовым явлением. Понятна радость каждого труженика подобному приобретению, которое все же, несмотря на многие изменения в структуре потребления советских людей с началом хрущевского времени, оставалось редкостью. Многие старожилы вспоминали о том, что телевизоры, как и многие другие редкие для конца 1950-х гг. предметы домашней бытовой техники, доставались по большому «блату», через знакомых или родственников [4; 5].

В 1959 году ЦК КПСС обязывал крайкомы и крайисполкомы, министерства, ведомства и совнархозы в течение 2-3 лет принять меры к улучшению быта населения, обеспечить трудящихся всеми видами бытовых услуг. Расширить сети ателье по пошиву и ремонту одежды и обуви, мастерских по ремонту велосипедов и мотоциклов, мебели, телевизоров, радиоприемников, холодильников, пылесосов, стиральных машин и других предметов домашнего обихода в городах [12].

В 1960-е гг. достоянием многих советских граждан стали доступные транзисторные приемники, потреблявшие в три-четыре раза меньше энергии, чем их предшественники – приемники ламповые. Советская радиотехническая промышленность разработала образцы самых разных приемников, серийно выпуская несколько типов: карманные, размером с папиросную коробку («Гауя»), переносные («Спидола», «Атмосфера») и стационарные («Минск Т-1») [15].

Таким образом, рассмотрев в рамках отдельного городского района советскую моду периода хрущевской «оттепели» в трех ее проявлениях – одежда, интерьер жилья и бытовые приборы – достижения научно-технической революции, мы можем прийти к ряду выводов.

Во-первых, особенности хрущевской «оттепели» с середины 1950-х гг. оказали большое влияние на возможности потребления населением товаров повседневного спроса, а следовательно, и на массовый выпуск типовых видов продукции. Это оказало влияние на формирование «советской моды» как элемента повседневного образа жизни горожанина как по всему Советскому Союзу, так и в рамках отдельного жилого района, строившегося как образцово-показательный.

Во-вторых, такой новый городской район, как омский Городок Нефтяников возводился достаточно быстрыми темпами. И до завершения сдачи в эксплуатацию основной его части городская культура на данной территории находилась в стадии формирования. Следовательно, и мода – в одежде, в быту, в погоне за дефицитными товарами – только формировалась. Общеисторический контекст также сыграл в этом свою роль. Так совпало, что строительство района пришлось на начало 1950-х гг., то есть на сталинский период, когда создание нового завода, а также жилого района при нем становилось целью гораздо более значимой на перспективу, чем комфортная жизнь в настоящий момент. Временная жизнь в неуютных бараках формировала скорее представление о моде будущего периода истории этого района у его первостроителей. С другой стороны, законченный благоустроенный вид Городок Нефтяников приобрел уже в период расцвета хрущевской «оттепели», время между XXI и XXII съездами КПСС, когда было принято решение о строительстве коммунизма за 20 лет.

В эволюции моды как элемента повседневной жизни такого «образцового» городского района в 1950-60-е гг. можно выделить несколько этапов:

- 1) начало 1950-х гг. – отсутствие материальных возможностей для формирования устойчивых предпочтений в одежде и быту;
- 2) вторая половина 1950-х гг. – формирование стиля в повседневной жизни и моды в интерьере в связи с созданием в районе социально-бытовой инфраструктуры;
- 3) 1960-е гг. – устойчивое развитие моды и стиля в разных сферах жизни в связи с улучшением потребительской сферы в период хрущевской «оттепели».

Список литературы

1. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху: в 2-х ч. М., 2008.
2. Виниченко И. В. Советская повседневность 1950 – середины 1960-х гг. XX в.: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск, 2010. 234 с.
3. Вниманию покупателей: рекламное объявление // Омская правда. 1959. 11 февраля.
4. Воспоминания И. И. Медведовской. 12.03.2008 // Личный архив А. В. Жидченко.
5. Воспоминания Т. П. Мордкович. 15.02.2011 // Личный архив А. В. Жидченко.
6. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 235. Оп. 2.
7. ГИАОО. Ф. 2257. Оп. 1.
8. К сведению граждан!: рекламное объявление // Омская правда. 1953. 24 января.
9. К сведению заказчиков: рекламное объявление // Омская правда. 1959. 8 февраля.
10. Кочедамов В. И. Омск: как рос и строился город. Омск: Омское книжное издательство, 1962. 112 с.
11. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 339 с.
12. О мерах по улучшению бытового обслуживания населения: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1959 г. № 245 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 10. С 532-536.
13. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.
14. Рыженко В. Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах. Омск: Изд-во Омск. гос. университета, 2010. 340 с.
15. Сворень Р. Советские транзисторные приемники // Советская Сибирь. 1962. 22 июня.
16. Хелмицкий Н. Больше товаров народного потребления // Омская правда. 1959. 4 января.

**SOVIET FASHION IN CONTEXT OF DAILY LIFE OF URBAN AREA IN THE 1950-1960S
(BY MATERIALS OF OMSK OIL INDUSTRY WORKERS' TOWN)**

Valentina Georgievna Ryzhenko, Doctor in History, Professor
Aleksandr Vladimirovich Zhidchenko
Department of Modern Native History and Historiography
Omsk State University named after F. M. Dostoevskii
valentina948@mail.ru; Zhidchenko220689@yandex.ru

The authors reveal fashion manifestation features in the daily life of a local space as a new area of a large city within the USSR, present the conditions for fashion realization in daily life within the framework of the general historical context of the 1950s and 1960s, with emphasis on Khrushchev "thaw" period, and mention that the reliance on interdisciplinary research model (using the methods of new local history, new social history and urban culture theory) allows considering soviet fashion in broad interpretation, under the conditions of new ideological attitudes and the social-political course for mass house construction, and increasing consumer goods production.

Key words and phrases: fashion; daily life; urban culture; urban area; Khrushchev "thaw"; consumption.

УДК 342.4

Юридические науки

Автор анализирует процесс складывания представлений о прямом действии Конституции Российской Федерации и закрепления этой идеи в ходе обсуждения проектов действующего Основного Закона в начале 1990-х гг. Отмечается, что ранее отечественная государственно-правовая доктрина не была знакома с данной конструкцией, хотя косвенно и разрабатывала некоторые ее аспекты.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; прямое действие Конституции РФ; непосредственное действие Конституции РФ; Конституционное совещание; Конституционная комиссия.

Татьяна Ивановна Ряховская

*Кафедра теории и истории государства и права
 Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации
 ryahovskaya.ti@gmail.com*

**РАЗВИТИЕ ИДЕИ О ПРЯМОМ ДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
 КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ)[©]**

Ранее действовавшим отечественным Конституциям (в частности, Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г. и соответствующим им Конституциям РСФСР 1925 г., 1937 г., 1978 г.) конструкция «прямое действие» была неизвестна, а следовательно, отсутствовала и практика прямого применения норм Основного Закона. Господство получает постулат о том, что отечественные Конституции не являлись